

Сов. Россия, 1984, 23 июля, № 270

Чистота мысли и мелодии

Недавно — в который раз! — был я на концерте Ленинградского оркестра под управлением Анатолия Семеновича Бадхена. Неоднократно слышал эту музыку прежде, многое знаю наизусть, а слышу — будто впервые. Так чисто, так свежо и молодо звучит она в исполнении этого оркестра!

Для меня с именем Анатолия Семеновича Бадхена связано одно из самых важных событий жизни — мой первый авторский концерт. Было это давно, я был еще молодым человеком и молодым компози-

тором. Идея авторского концерта показалась мне просто дерзостью. И я доверился полностью не только мнению, авторитету Бадхена-музыканта, но и совести Бадхена-человека.

Уверен, что многие композиторы Ленинграда могли бы сказать то же. Прекрасный дирижер и музыкант с высокой культурой, огромной эрудицией и безупречным вкусом, Бадхен прежде всего — энтузиаст пропаганды советской песни и советской музыки (на соискание премии выдвинуты

его концертные программы 1980—1983 годов).

Очень многое, что сегодня мы считаем образцом в советской песенной и оркестровой музыке, родилось в дружбе с руководимым Бадхеном Ленинградским концертным оркестром. Причем инициатива всегда исходит от Бадхена — это он тербит композиторов, доказывает, уговаривает, требует. Характерно, что ни из сочувствия, ни по приятельству он не возьмет к исполнению ни одну сомнительную вещь. Зато бесспорное, с его точки

зрения, в его руках найдет прекрасное исполнение и самую широкую пропаганду. Не припомню случая, чтобы песня, которую первым исполнил оркестр Бадхена, потом, что называется, не пошла.

Трудно найти город в нашей стране, где бы не выступал Ленинградский концертный оркестр. И уж нет и не было наверняка ни одной ударной комсомольской стройки, где бы ни прошли концерты этого коллектива. И вот еще один характерный штрих: под открытым небом или в наскоро

приспособленном помещении, перед огромной аудиторией или совсем небольшой — мастерство и вдохновение артистов всегда на высоте.

С Бадхеном работать нелегко. И композитору, и певцу, и оркестранту — в равной мере. Он и сам живет не легко и не спокойно — по закону наивысшей требовательности. Во имя прекрасной музыки, во имя советской песни, чистоты ее мысли и мелодии.

Андрей ПЕТРОВ,
народный артист СССР.